

РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Гуменчук В.П.

студентка,

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеса Гончара*

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИМЕННОГО КЛАССА В ПОВЕСТИ «МЕТЕЛЬ» В. СОРОКИНА

Изучение односоставных предложений с точки зрения стилистики не является популярным предметом исследований, хотя их функционирование в художественном тексте как синтаксического средства создания экспрессии [1] представляет собой несомненный интерес ввиду индивидуально-авторских особенностей использования. Эти особенности могут показать, насколько велики коммуникативные возможности односоставных предложений, а также какова их роль в реализации авторского замысла. В последние годы можно отметить изучение аспектов стилистического функционирования односоставных предложений в прозе на материале произведений проповеднической литературы XVIII–XIX вв. (М. М. Савина), писателей XIX в. (О. А. Астафьева и Т. А. Колоскова, М. М. Габышева и С. П. Неустроева, А. С.-Д. Суруу) и в наименьшей мере – XX и XXI вв. (Ли Бинжу, О. Ю. Мокроусова), более того, эти исследования сориентированы на традиционную, структурно-семантическую классификацию, наиболее полно разработанную в трудах В. В. Бабайцевой, меж тем как вполне реально проследить особенности функционирования односоставных предложений в художественном тексте, исходя из классификации структурной, или формальной, предложенной Н. Ю. Шведовой в Грамматике-70, где на основе категориальной принадлежности того слова, которым организуется главный член предложения односоставного предложения, выделяются четыре класса: именной, спрягаемо-глагольный, наречный и инфинитивный [2, с. 560-569]; данная классификация была доработана и несколько переработана в Грамматике-80: названные уже однокомпонентными предложения делились на спрягаемо-глагольный класс и не спрягаемо-глагольные классы, включающие в себя именной, инфинитивный и наречный [3, с. 348-382]. Обращаясь к повести В. Сорокина «Метель», мы исследуем для начала именной класс односоставных предложений, представленных в этом художественном тексте. Стоит отметить, что, вразрез с мнением Н. Ю. Шведовой, рассматривавшей именительный темы (представления) как словоформу в независимой позиции, соответственно не являющуюся самостоятельным предложением [2, с. 649-650], нами это явление квалифицировано в качестве фигуры речи, синтаксически организованной как односоставное именное предложение.

Итак, отобранный из текста повести материал – именные односоставные предложения – представлен только четырьмя структурными схемами из в целом семи, описанных в Грамматиках-70 и 80: N_{N1} , $Adv_{quantit}$ (или $N_{quantit}$) Gen, Gen $_{quantit}$ (N_2 в Грамматике-80), Neg Gen, Interj Pron N_1 , Interj N_1 , N_2/N_4 ; эти структурные схемы: 1) N_{N1} , где главный член – именительный падеж существительного; 2) $N_{quantit}$ Gen, где главный член – именительный падеж существительного с количественным

значением в сочетании с родительным падежом существительного; 3) N_2/N_4 , где главный член – винительный или родительный падеж существительного; 4) $Neg Gen$, где главный член – родительный падеж отрицательного местоимения или имени в сочетании с отрицательным местоимением либо с отрицательной частицей.

Наиболее активно В. Сорокин обращается к именованным односоставным предложениям, реализующим структурную схему N_{N1} , семантика которых обычно включает в себя существование, наличие предмета (в широком смысле слова – как субъекта бытия, существования) или предметно представленного действия, состояния [3, с. 357]. Исходя из того, как конкретизируется семантика предложений в тексте, можно выделить 4 большие группы:

1. Предложения, сообщающие о бытийном состоянии, т. е. о состоянии природы, внешней среды, о моменте или периоде времени (в Грамматике-80 они названы бытийными): *Серое пасмурное небо. Редкие снежные хлопья; Пахнет сырой зимой. Оттепель? Или ранняя зима; Медвежий угол, да и только: никогда зимой здесь не сыскать лошадей; Третий час!; Шестой час уж.*

2. Предложения, сообщающие о событиях, ситуациях, представленных в полном отвлечении от их носителя или производителя, неопределенного в силу своей множественности: *Меня ждут больные! Боль-ны-е! Эпидемия!*

3. Предложения, сообщающие о наличии, существовании предмета (лица или не лица): *Две большие керосиновые лампы освещали помещение:... лавки, сундуки, полки с посудой, кровать в углу, приемник под покрывальцем, портрет Государя в негаснущей радужной рамке...; Буерак!; Волки!; «Овраг...» – мелькнуло у него в голове; Кусты тут, место валежное; Водка да чай – в мороз не скучай!; а также содержащие указание на названный предмет: *Седьмой дом отсюда; Вот и запруда.**

4. Предложения, сообщающие о чьей-либо деятельности, действии, чем-либо состоянии при наличии в данный момент непосредственно воспринимаемого предмета, явления; важным условием является обусловленность восприятия ситуативным контекстом. Можно выделить 7 подгрупп таких именованных предложений:

1) процессуальное состояние субъекта: *Он пляшет в масле. Пляска в масле! Он начинает выть. Пляска в масле!;*

2) внутреннее состояние субъекта – эмоциональное или интеллектуальное: *Идиот... сволочь... чистоплюй проклятый...; «Идиот... обыкновенный идиот...» – ругал он себя;*

3) отношение субъекта к предмету или явлению, которое он воспринимает: *Подсудное дело, если разобраться...; Приятный запах. Запах горячей бересты; Омерзительное постное масло!; Лежат теперь под снегом... Целое состояние...;*

4) оценка того положения, в котором находится субъект: *Вот и приключение!; Театр какой-то; Проклятье...; Бред! Русский бред!; Вот безладица-то...;*

5) свойство или квалифицирующий признак объекта: *«Добрые люди, – думал он, быстро потев от горячей еды. – Хоть и витаминдеры...»; Чутье, наверно, профессиональное...; Бродяга, наверно;*

6) восприятие и оценка субъектом воздействовавшего на него объекта: – *Суперпродукт, – произнес Задень, глотнув воды и успокоившись;*

7) качество чьего-либо действия, обращенного на объект: – *Технология, – осторожно и уважительно произнес Перхуша; Как они там в сундуке ловко уложены – без зазора, как монолит... Высокотехнологическое производство.*

В целом для употребления В. Сорокиным в повести «Метель» именованных односоставных предложений схемы N_{N1} характерны нанизывание, с одной стороны,

акцентирующее внимание читателя на самых важных деталях, с другой – вовлекающее его в акт творчества и дающее возможность самостоятельно объединить эти разрозненные детали в единое целое; а также повторы (**Пляска в масле! Это черепичные старые крыши. Пляска! Под ними живут люди. Пляска!**), вместе с присущей односоставным предложениям лаконичностью помогающие передать тонкости эмоционально-психического состояния субъекта-персонажа.

Именные односоставные предложения по схеме $N_{\text{quantit}} \text{ Gen}$ в повести реализуют свое «традиционное» количественное значение, однако наряду с нейтральным количественным значением: – *У тебя самоход... какой тяги? – спросил доктор с облегчением. – **Пятьдесят лошадок.**; И стал вместо него хлеб возить. **Тридцать целковых.** На то и живем; Две большие керосиновые лампы освещали помещение: **две печи, русская и голландка, два стола,** кухонный и обеденный... стоит отметить появление эмоционально окрашенного, которого автор добивается за счет самоисправления субъектом-персонажем своего высказывания (**Девять, нет, уже восемь верст. Рядом почти...**), использования частиц (**Всего-то четыре версты!**), лексического повтора (**И на этой площади сотни, сотни людей**), градации (**Сколько же там их? Двадцать? Сорок?**), а также конситуации, позволяющей распознать высказывание как оценку субъектом воздействовавшего на него объекта: – **Девять баллов...** – бормотал Скажем, вытирая свое мокрое лицо и шмыгая носом.*

Структурная схема N_2/N_4 подразумевает семантику желаемого или требуемого существования, наличия предмета или предметно представленного действия: *Доктор достал метальгин-плюс, выдавил таблетку, поманил девушку: «**Стакан воды**»; – **Метальгин-плюс и покой,** – выпрямился доктор. – **И горячее жидкое питание.**; – **Продукт!** – скомандовал Задень. Дополнительный оттенок нетерпения, спешности привносят прием лексического повтора и характерное для речи персонажей «Метели» в моменты эмоционального, психологического напряжения послоговое произношение: *Мне все равно каких!* – воскликнул доктор. – **Лошадей! Лошадей! Ло-ша-дей!***

Наименее активно из представленных в повести односоставных именных предложений задействованы отрицательные конструкции, которым соответствует структурная схема Neg Gen : *Ну вот! **И никаких волков!**; Сразу и привью, **ничего страшного, что задержка...*** В этом случае полноценно реализует себя присущая односоставным предложениям как таковым лаконичность, служащая наиболее натуральной передаче на письме живой разговорной речи персонажей.

Таким образом, в повести «Метель» В. Сорокин продемонстрировал довольно широкий спектр возможностей употребления именных односоставных предложений, из которых наиболее способными к выразительности оказались предложения, соответствующие структурной схеме N_{N1} .

Список использованных источников:

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка [Электронный ресурс]. – М.: Рольф, 1997. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/>
2. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 768 с.
3. Русская грамматика. – Т. 2. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
4. Сорокин В. Метель [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2010. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=37752